

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-104-117

ТЕБЕНКО Вячеслав Александрович
ООО «Компания Сталь Сервис»
г. Петрозаводск, Россия
stal12h18n@mail.ru

Vyacheslav A. TEBENKO
Stal Service Company LTD
Petrozavodsk, Russia
stal12h18n@mail.ru

ЕЩЕ РАЗ О ЛИНИИ МАННЕРГЕЙМА

ONCE AGAIN ABOUT THE MANNERHEIM LINE

В статье рассмотрены события советско-финской войны, в частности самый важный и трагический ее эпизод - штурм линии Маннергейма. В публикации делается вывод, что Красная Армия не была готова ни в техническом, ни в оперативном отношении к подобным штурмовым операциям. Цель статьи - проанализировать неудачи, которые потерпела РККА в ходе Зимней войны, в том числе и по таким причинам, как забвение, невнимательность и халатное отношение к научным исследованиям военных, ученых, а также к теоретической подготовке со стороны высшего руководства. Заострено внимание на игнорировании высшим командованием опыта Первой мировой войны, в подтверждение чему в публикации приводятся цитаты советских военных теоретиков-практиков, которые подробно разбирали сражения Первой мировой войны, в том числе прорывы и фронтальные удары, в своих научно-исследовательских трудах для ограниченного круга читателей. Эти работы были опубликованы за несколько лет до начала Зимней войны. В основе исследования лежит сравнительно-исторический метод, когда на основе одних событий, в нашем случае Первой мировой войны, мы пытаемся более детально, глубже осмыслить то, что происходило уже позднее, в годы советско-финской войны. На анализе отдельных материалов выступлений высшего руководства по итогам Зимней войны показано, что со стороны советского руководства штурм линии Маннергейма больше был похож на импровизацию, граничащую с авантюрой.

Ключевые слова: война с Финляндией, Карельский перешеек, неудачи РККА в ходе Зимней войны, советско-финская война, штурм линии Маннергейма, финская линия обороны

The subject of the article is the events of the Winter War (Finnish - Soviet war), in particular, the most significant and tragic episode of it - the storming of the Mannerheim Line. The publication concludes that the Red Army was not prepared in either technical or operational terms for such storming activities. The purpose of the article is to analyze the failures of the Red Army during the Winter War, including for such reasons as oblivion, inattention and negligence in dealing with military scientific researches and theoretical trainings provided by the Top leadership. Attention is focused on disregarding the experience of the First World War by the High Command, in support of what the Publication includes the quotations of the Soviet military theorists and practices, the First World War and Civil war veterans who analyzed in detail the battles of the First World War, including breakthroughs and frontal attacks in the research works for a limited readership. These works have been published for several years prior to Winter war. The comparative-historical method when on the basis of one events, in our case of World War I, we try in more detail, more deeply to comprehend what occurred already later, in the years of the Soviet-Finnish war is the cornerstone of a research. The analysis of the selected materials of the top leadership's speeches about the results of the Winter War showed that from the side of the Soviet leadership the assault of the Mannerheim Line looked more like an improvisation bordering on an adventure.

Keywords: War with Finland, Karelian Isthmus, Red Army's failures during Winter War, Finnish-Soviet war, storming of Mannerheim Line, Finnish line of defense

Как известно, события советско-финской войны для Красной Армии складывались крайне неудачно или, по крайней мере, совсем не так, как того ожидало высшее советское руководство. Достаточно вспомнить доклад К.В. Ворошилова на Пленуме ЦК в марте 1940 г., где он признал, что военные «не представляли себе всех трудностей, связанных с данной войной». По сути, Ворошилов должен был объяснить членам партии, которые, безусловно, были в курсе событий, почему финны оказались серьезным препятствием на пути Красной Армии.

Если мы обратимся к опубликованным архивным документам, а именно к протоколам совещаний начальников Красной Армии и комиссий Главного военного совета Красной Армии, то увидим, что итоги и ход Зимней войны вызывали массу вопросов у военачальников и к военачальникам. Уже в ходе совещаний были выявлены значительные проблемы советских войск и приняты решения по отдельным вопросам. Этот момент, в принципе, исследователями не оспаривается [1; 2]. Здесь историки, говоря о значительных просчетах в действиях пехоты, танков, авиации, штабов, снабжения и т.д., во многом

солидарны с командирами Красной Армии, В ходе этих совещаний и выступлений командиров возникали серьезные дискуссии, смысл которых сводился к тому, «кто виноват и что нужно сделать».

На подобных партийных и военных совещаниях, как правило, указывали на второстепенные причины провалов, выявляли отдельные недостатки, находили крайних из руководителей, командиров на всех уровнях, кроме самого высшего.

На совещании военачальников РККА в марте 1940 г., к материалам которого мы не раз еще будем обращаться, были сформулированы многие проблемы ведения боевых действий в условиях севера, тактики наступления, вооружений, взаимодействия различных родов войск, боеприпасов и т.д. Вопросы стратегического порядка озвучил сам Сталин. Итак, «первый вопрос о войне с Финляндией: правильно ли поступило наше правительство и партия, что объявило войну Финляндии? Нельзя ли было обойтись без войны? Мне кажется, что нельзя... Второй вопрос: а не поторопилось ли наше правительство, наша партия, что объявили войну именно в конце ноября, в начале декабря, нельзя ли было отложить этот вопрос, подождать месяца два-три-четыре, а потом ударить? Нет. Третий вопрос. Ну, война объявлена, начались военные действия. Правильно ли разместили наши военные руководящие органы наши войска на фронте? Я думаю, что правильно» [3, с. 272-273].

Вопросы целесообразности войны и размещения войск на фронтах, стратегические направления ударов РККА ни у кого не вызвали ни замечаний, ни возражений. Но вот самый важный и трагический эпизод - штурм линии Маннергейма - Сталин как бы обошел стороной. Хотя, конечно, и по мнению современников, и по мнению участников событий, именно линия Маннергейма стала главным стратегическим направлением в ходе Зимней войны.

В ходе совещаний в марте 1940 г. по итогам Зимней войны много сказано о других участках фронта в Карелии, в Приладжье, в Заполярье, на Ребольском направлении, где долгое время была в окружении 54-я с. д. Однако тема линии Маннергейма стала главной благодаря многочисленным выступлениям на совещании полевых командиров, что, в общем-то, понятно, ведь количество живой силы, танков, самолетов, артиллерии здесь было в десятки раз больше, чем на других направлениях. Из этих докладов - выступлений командиров сложилась картина абсолютной, можно сказать, комплексной, неподготовленности высшего командования к войне.

Неудачи были очевидны и масштабны. В обсуждении итогов Зимней войны вместе с Ворошиловым, Сталиным, Тимошенко участвовали полковые и батальонные командиры в звании майоров и полковников. Все эти факты, по нашему мнению, косвенно свидетельствуют о том, что идея прорыва с ходу линии Маннергейма оказалась провальной и, наверняка, подвергалась критике на всех уровнях.

В настоящей статье мы попробуем показать читателю, что неудачи РККА на линии Маннергейма происходили в том числе и по таким причинам, как забвение, игнорирование, невнимательность или халатное отношение к опыту Первой мировой войны, научным исследованиям военных, ученых, служивших в РККА, а также к теоретической подготовке со стороны высших начальников РККА. Почему так происходило в Красной Армии - вопрос уже иного порядка, не касающийся нашего исследования. Полагаем, читатель сможет ответить на него самостоятельно.

Еще раз акцентируем внимание на халатном отношении и забвении. Выступления-оправдания военачальников РККА относительно отсутствия понимания вопросов штурма и прорыва укрепленного района (УР) не совсем соответствует истине. Разумеется, аргументировать свою точку зрения мы будем на конкретных примерах.

Начнем с выступления Сталина, который сообщает о стратегическом замысле расположения войск на Карельском перешейке: «создать серьезный заслон против всяких возможностей и случайностей против Ленинграда со стороны финнов» и называет три цели.

Одну из целей Сталин аргументирует так: «Мы знали, что финнов поддерживает Франция, Англия, исподтишка поддерживают немцы, шведы, норвежцы, поддерживает

Канада и Америка. Надо в войне предусматривать всякие возможности, и особенно не упускать из виду наиболее худшие возможности. Исходя из этого и надо было создать большую колонну на Карельском перешейке, что могло, прежде всего, обеспечить Ленинград от всяких случайностей» [4, с. 273]. Во-вторых, как указывал Сталин, колонна нужна для того, чтобы «разведать штыком состояния Финляндии на Карельском перешейке». Третья цель звучала так: «создать плацдарм для того, когда подвезем побольше войск, чтобы они имели плацдарм для прыжка».

В следующем тезисе Сталин отмечает, что штурм линии укреплений - это не совсем забота верховного командования. Процитируем слова из его выступления: «Следующий участок - севернее Ладожского озера. Наши войска преследовали две цели, тоже цель разведки, собственно три цели. Цель разведки войсковой, я говорю о разведке штыковой, это очень серьезная и наиболее верная из всех видов разведки. Создание плацдарма для того, чтобы с подвозом войск выйти в тыл линии Маннергейма. Вторая основная цель - создание плацдарма и выхода в тыл, если это удастся» [5, с. 274]. Подчеркнем: создать плацдарм и выйти в тыл линии Маннергейма, но никак не штурм. Штурм проводили командиры и бойцы РККА - неудачи на их совести. Верховное командование здесь «ни при чем», оно как бы косвенно снимает с себя ответственность. Сталин это хорошо умел делать - достаточно вспомнить итоги коллективизации.

Известно, что взять укрепленные районы на Карельском перешейке не удалось ни в самом начале военных действий, ни даже спустя несколько недель, когда по замыслу советских стратегов Красная Армия должна была быть на подступах к Хельсинки. Но реальные события развивались совсем иначе. Прорыв линии Маннергейма был осуществлен только в феврале 1940 г.

В ходе закрытого совещания начальники Красной Армии попытались оправдать РККА, объясняя, почему так произошло. Суть этих объяснений сводилась к тому, что виноваты бойцы Красной Армии, которые не умели воевать и не были готовы, комсостав, который не знал, как вести подобные бои, командиры батальонов, полков, которые не имели опыта современной войны (ниже мы еще приведем примеры и цитаты). Основной упор в выступлениях делался на то, что линия Маннергейма оказалась неприступной, и приходилось осваивать науку наступления непосредственно на поле боя. Этим обусловлены медленные темпы наступления и большие потери.

Предлагаем читателю ознакомиться с рядом тезисов и фактов, изложенных командирами РККА в ходе закрытого совещания. А.Ф. Хренов (комбриг, начальник инженеров Северо-Западного фронта) выступал первым): «На Карельском перешейке плотность заграждений значительно сильнее, чем плотность заграждений, которую имели немцы в предполье на линии Зигфрида (1914-1918 гг.)... Помимо этих данных нужно учесть и данные такого порядка, что сам рельеф местности и природные условия Карельского перешейка в значительной степени усиливали всю систему указанных укреплений». Хренов считал главным упущением то, что недооценили мощност финских укреплений, в том числе не было понимания о необходимом качественном и количественном превосходстве артиллерии при штурме укрепленной полосы.

М.А. Парсегов (комкор, начальник артиллерии 7-й армии): «Бой и попытки прорвать УР противника с ходу. Это сделать не удалось и не удастся никогда. Я хочу подчеркнуть, что не нужно с ходу брать УР, а нужно сначала провести огневую разведку, вскрыть систему огня противника. Мы это в ряде мест проделали, и в результате у нас были неплохие успехи. До 10 февраля с. г. мы обнаружили все сооружения противника и основательно их разрушили и поэтому 11 февраля успешно после артподготовки атаковали УР».

И.П. Рослый (полковник, командир 245-го стр. полка: «... дал командирам приказ, и не только приказ: в течение месяца воспитывал пехоту, чтобы до конца артиллерийской подготовки начать движение пехоты и подойти к огненному артиллерийскому валу, так как в этом случае противник находился под огнем нашей артиллерии и не мог вести огня по нашей пехоте».

П.С. Пшенников (комбриг, командир 142-й стр. дивизии): «На совещании начальствующего состава частей дивизии мы установили, что если бы дивизия наступала на

фронте не в 45 км, а в 18-20, результаты были бы другие, т.е. полосу прикрытия мы преодолели бы не в семь суток, а максимум в трое». По мнению командира дивизии, будь у него за собой вторые и третьи эшелоны, то можно было бы сломить оборону финнов с ходу после соответствующей артподготовки, не нужно было бы 2-3 месяца и значительных потерь.

А.П. Синицын (полковой комиссар, военком АБТ фронта) докладывал, что, будучи давно в танковых войсках, он ни разу на учениях с пехотой не взаимодействовал, а это крайне необходимо - ввести в состав стрелкового корпуса хотя бы одну танковую бригаду, если нужно по-настоящему слаженное взаимодействие.

С.И. Оборин (комбриг, начальник артиллерии 19-го стр. корпуса) докладывал, что артиллерия вынуждена была использовать орудия 203 мм с открытой позиции, так как снаряды 152-мм не берут броню в 7 листов толщиной 44,5 мм стали каждый, которыми покрыты доты, 152-мм снаряды просто скользят.

Ф.Ф. Алабушев (комбриг, командир 123-й стр. дивизии): «Около 12 декабря части дивизии подошли к переднему краю укрепленного района, к так называемой линии Маннергейма, и 17 декабря дивизия вела наступление, не подготовившись к прорыву как следует». Эта неготовность заключалась в отсутствии четкого взаимодействия между родами войск, самостоятельных действиях, в итоге очень большие потери танков, но передний край укрепленного района не был прорван. Успех прорыва спустя время обеспечила плановость выполнения всех боевых операций и согласованность между пехотой и танками.

Ф.Д. Гореленко (комкор, командир 50-го корпуса): «После этого боя перед командующим 7-й армии я поставил вопрос о том, что для прорыва УР требуется дать корпусу больше дивизий, так как при двух дивизиях, состав которых к тому же был слабым, решить задачу нельзя... Я считаю, что при прорыве укрепленных районов корпус должен наступать двумя эшелонами». Именно такой боевой порядок давал бы командиру быстро расширять и углублять участок прорыва фронта.

На выступлении К.А. Мерецкова, командующего 7-й армией, действовавшей на Карельском перешейке, нужно заострить внимание, чтобы была ясна логика наших дальнейших рассуждений: «Как могло случиться, что это оказалось для нас неожиданным, что мы не имели ни практического, ни теоретического представления о возможности построения таких полос... Наши уставы основаны на опыте маневренного периода мировой войны, и совершенно не давали представления о войне в позиционных условиях при наличии долговременных сооружений. Мировая война на Западе развивалась в позиционных условиях, и там, в этом направлении, имеется богатый опыт, который получил большое развитие после мировой войны, но этот опыт до нас полностью не дошел». Мерецков, обращаясь к присутствующим, говорил: французы и немцы давно издали свои архивы мировой войны, а когда это будет сделано в СССР, совершенно неизвестно. Поэтому основное, с чем мы не встречались в свое время и о чем не имели в свое время представления, - это глубокие оборонительные полосы, с наличием бетона и других технических средств современной обороны.

Наверное, финская линия обороны была не разведана, поэтому возникла масса затруднений для полевой армии и Генерального штаба. Однако в ходе совещания выяснилось, что это не совсем так. Вот отрывок из выступления начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба И.И. Проскурова: «Что мы знали о белофиннах? Мы считаем, что для общих расчетов сил подавления противника разведка имела необходимые отправные данные. Разведка эти данные доложила Генштабу. Это не заслуга теперешнего состава Разведывательного управления, так как основные данные относятся к 1937-1938 гг. Мы знали к 1 октября 1939 г., что Финляндия создала на Карельском перешейке три оборонительных рубежа и две отсечных позиции». Далее Проскуров сообщал, что был первый оборонительный рубеж для частей прикрытия, непосредственно около границы между Ладожским озером и Финский заливом, укрепления которого - в основном сооружения полевого типа: окопы стрелковые, пулеметные, артиллерийские. Второй оборонительный рубеж, который был известен разведке уже на 1 октября

1939 г., - общая система обороны, державшаяся на создании 13 узловых сопротивлений, так называемых центров сопротивлений по использованию рек и озер. Третий оборонительный рубеж был представлен узлом сопротивления в районе Выборга, в котором имелось до 10 артиллерийских железобетонных точек. Как докладывал Проскуров, «всего было 210 точек. Эти точки нанесены на схемы, был альбом, который, как говорил сам товарищ Мерецков, все время лежал у него на столе». Мерецков на это возражал, но как-то не очень.

Какой можно сделать вывод? Линия Маннергейма имела значительные бетонные укрепления, сотни километров проволочных заграждений, и все это усиливалось естественным ландшафтом местности, что позволило инженерам РККА сравнивать ее с линией Зигфрида (Гинденбурга) времен Первой мировой войны. Красная Армия, со слов Мерецкова, не имела понятия, как брать штурмом подобные бастионы, ведь опыт мировой империалистической войны был командованию неизвестен, что привело к неудачам и огромным потерям.

Считаем нужным сообщить читателю, что в 1931 г. (в декабре) вышла книга советского военного теоретика-практика, участника Первой мировой и Гражданской войн, Абрама Мироновича Вольпе, который одно время был преподавателем Военной академии РККА. Книга называлась «Фронтальный удар. Эволюция форм оперативного маневра в период мировой войны». В этой книге, рассчитанной, разумеется, на средний и высший комсостав, подробно разбираются сражения Первой мировой войны, в том числе прорывы и фронтальные удары. Фактические и теоретические сведения из этой книги во многом предвосхищают и подтверждают выводы командиров Красной Армии по итогам Зимней войны.

В своей работе Вольпе описал операцию Антанты против немцев на р. Эн, на так называемой линии Гинденбурга, или Зигфрида, о чем мы говорили выше. Удар на р. Эн планировался как один сокрушительный удар, который позволит покончить с Германией [6, с. 110].

Нет возможности перечислять все детали, приводимые Вольпе. Мы дадим лишь те, которые ярко отражают суть последующих сравнений. План французского командующего Нивеля предполагал прорыв за счет численного превосходства. В течение 24-48 часов без остановки пехота должна следовать за непрерывным артиллерийским огнем на оставшиеся очаги сопротивления немецкой армии. Нивель не хотел считаться ни с малоподвижностью артиллерии, ни с тем, что глубина оборонительных сооружений имеет 15 км. В общем, для прорыва линии укреплений французы сосредоточили в первой линии 27 дивизий, во второй линии - 14 пехотных и 2 кавалерийские дивизии, в третьей линии - 9 пехотных и 5 кавалерийских дивизий. Плюс резерв в 9 дивизий. Это все на участке фронта в 42 км. В первой полосе обороны французам противостояло всего 12 дивизий. Количество артиллерии у французов колоссальное - 5285 орудий разной мощности, что давало в среднем 123,7 орудия на 1 км фронта. Причем калибр в 155 мм находился посередине, были орудия 220, 270, 280, 305, 320, 340, 370 и 400 мм. Перед атакой, вернее, сокрушительным ударом была проведена артподготовка, которая продлилась несколько дней. Как пишет Вольпе, в течение 5 дней (12-16 апреля) расход снарядов составлял 600 тыс. шт./день. Кроме этого, 500 самолетов и 128 танков. В итоге, несмотря на такие силы, французы потерпели неудачу. Как только началась атака, немцы ответили заградительным огнем, уцелевшие пулеметы выкашивали пехоту, наступление захлебнулось - и никакого прорыва не вышло [7, с. 125-132].

Вновь перенесемся к событиям 1939 г. Данные несколько разнятся, а историки порой обвиняют друг друга в неправильных подсчетах. Тем не менее В.Н. Барышников приводит данные, что 7-я армия РККА, действовавшая на Карельском перешейке, состояла из 169 тыс. человек, а финнов было 133 тыс. [8, с. 77].

П.А. Аптекарь приводит другие данные - 200 тыс. советских солдат, 1,5 тыс. орудий, более тысячи танков и около 700 самолетов. Финская «армия Эстермана» - 100 тыс. личного состава, 360 орудий и минометов, 200 самолетов и 25 танков. Данные в принципе

схожи, хотя трактовки событий Зимней войны у этих исследователей различны и полны взаимной критики.

Маннергейм в своих мемуарах сообщает о шести финских дивизиях (86,5 тыс. чел.) и силах «русских» в семь дивизий - 140 тыс. чел. и более тысячи танков [9, с. 292-298]. В любом случае понятно соотношение сил на фронте в 130 км. Как указывает Барышников, войскам 7-й армии после 30-минутной артподготовки ставилась задача перейти госграницу и безостановочно двигаться вперед, чтобы сокрушить финскую армию [10, с. 78].

Не станем разбирать подробно бои на линии Маннергейма. Уделим внимание отдельным деталям. 6 декабря была попытка штурма основной линии обороны финнов, а именно правого берега р. Тайпалеен-йоки, силами 19-го стр. полка (142-й стр. дивизии), где в высоких скалистых берегах были расположены долговременные укрепления.

Артиллерийская подготовка продолжалась всего четыре часа. Можно предположить, что это была полковая артиллерия, а это максимум орудия 76 мм. По материалам совещания командиров РККА известно, что и 203-мм орудия разрушали долговременные укрепления после значительного расхода снарядов, а 152-мм орудия порой были малоэффективны. Кстати, 142 стр. дивизия - это та самая дивизия, которая наступала на участке фронта в 45 км. Возможно, сравнение комбрига А.Ф. Хренова УРов на Карельском перешейке с линией Гинденбурга (Зигфрида) преувеличено. Тем не менее это дает четкое представление о том, насколько бездарно высшее военное командование отнеслось к штурму линии Маннергейма, хотя бы в вопросах соотношения сил, орудий, ширины прорыва и наступления. Возможно, поражение французов - это частный случай, к тому же немцы использовали колоссальные ресурсы и выучку армии, которая может быть не предполагалась у финнов.

Конечно, нужно иметь в виду, что речь идет о разных масштабах, местности, времени - и все не может происходить один в один. Однако позволим привести еще несколько примеров из работы Вольпе, которая, повторяем, была написана для высшего и среднего состава РККА. Проанализируем операцию против германских войск в провинции Шампань в 1915 г.

В сентябре 1915 г. французы сосредоточили для прорыва немецкого фронта порядка 25 дивизий против 5 немецких. Удар предполагался на ширине фронта в 30 км, количество артиллерии было значительным, только тяжелых пушек и тяжелых гаубиц - 589 и 292 соответственно. Всего 2271 орудий, плотность - 70-75 орудий на км фронта. Тяжелая артиллерия - это калибры 220-270 мм и выше. На линии Маннергейма, кстати, самый большой калибр был 203 мм (280 мм - система БР-5 - использовалась мало). Артиллерийская подготовка против германских войск длилась с 22 по 27 сентября. Было выпущено 1 683 160 снарядов, из них 30 317 из 220-270-мм орудий. Результат подобной артподготовки - укрепления первой линии оказались лишь частично разрушены, вторая линия полностью уцелела. В результате атаки французам удалось продвинуться на 1-3 км. Уже к 6 октября наступление захлебнулось, уцелевшие на обратных скатах пулеметные гнезда вновь выкашивали французские цепи. Мешала дождливая погода и плохая разведка. Наступающие части перемешались, французская пехота не могла пройти по лабиринтам немецких окопов церемониальным маршем. Однако решающим фактором, определившим неудачу французского фронтального удара, была тщательно укрепленная вторая полоса линии укрепления немцев, расположенная на 3-5 км позади первой [11].

Позволим процитировать французского офицера: «Несмотря на то, что ко времени атаки окопы не были завершены, зато фланкирующие постройки были все на местах, так же как и проволочные заграждения, которые отличались даже необычной силой и густотой. Эта позиция была хорошо применима к местности, а сила ее удваивалась тем, что она была расположена на обратном скате, что делало ее абсолютно невидимой для наших земных наблюдателей» [12]. Аналогичным образом все происходило, когда немцы пытались осуществить фронтальный удар под Верденом, сосредоточив значительное количество орудий, в том числе 175 единиц 420 мм, однако в конечном счете французские позиции уцелели. Вообще, Вольпе указывает на то, что огромное количество артиллерии не дает ожидаемого результата, если точнее, «потребовалось огромное количество огня для

разрушения искусственных сооружений, препятствий и фортификаций противника. Бетон и проволока стали для артиллерии такой же целью, как и живые силы» [13].

Начальник артиллерии 7-й армии, штурмовавшей линию Маннергейма, комкор Парсегов говорил насчет артиллерийского огня, что до прорыва применение мелкокалиберной (45 мм) и полковой артиллерии было недостаточным. Относительно тяжелых систем Б-4 (203 мм) и БР-5 (280 мм) он отметил, что они отлично показали себя в боях, причем Б-4 дали свыше 4 тыс. выстрелов каждая.

Единственное, следует учесть, что всего было использовано 144 гаубицы Б-4, а система БР-5 дала всего 414 выстрелов [14]. Разумеется, характеристики мощности снарядов за 20 лет изменились, но в целом артиллерийская мощь была недостаточной для прорыва сплошной линии укреплений из бетона и гранита.

Вольпе в своей работе говорит о более или менее удачной операции французов и англичан на Сомме, но этой операции предшествовала длительная инженерная подготовка. Был учтен неудачный опыт фронтальных ударов, о чем говорили и писали в специальных инструкциях французские военачальники. В частности, принимается во внимание то, что необходима массивированная артиллерийская подготовка 100 и более орудий на 1 км атакуемого фронта, продвижение пехоты сопровождается подвижным огневым валом, продвижение пехоты возможно на 3-5 км, дальнейшее продвижение невозможно без подготовки новых артиллерийских позиций. Позволим себе процитировать Ф. Фоша: «Опыт показал: где разрушение артиллерий было действительным, там наступление пехоты было успешным и стоило небольших потерь в людях; там же, где разрушение было произведено частично, наступление пехоты немедленно останавливается, а последующие усилия, несмотря на количество сил, не представляют собой ничего, кроме неуспеха и сильных потерь. Другими словами, атака неразрушенных позиций недоступна» [15].

Мерецков по поводу одной из неудачных попыток штурма говорил, что артогонь был мощный, что финские солдаты бежали из окопов, но наступление тем не менее было отбито. Почему? Ответ Мерецкова прост: «Потому, что не сделали главного, не был разрушен бетон» [16, с. 58].

Начальник Генерального штаба Б.М. Шапошников в связи с этим вспоминал свой боевой опыт. По его словам, подобных укрепрайонов не было за всю мировую войну, даже на последнем этапе. Поэтому нормы и методы по прорыву, которые были в мировую, благодаря тому количеству бетона, которое вложила Финляндия в свою оборону на трех линиях, оказались явно недостаточны.

Однако в Генеральном штабе есть разведка, данные которой, хотя и неполные, могли давать представление о силе финской обороны. Если эти данные и занижали количество и качество укреплений, советское командование все равно должно было понимать, что даже по меркам Первой мировой войны предложенные РККА артиллерийские нормы были явно недостаточны для штурма укрепленного района.

Допустим, работа Вольпе осталась незамеченной «широким» кругом читателей. Но в сентябре 1933 г. вышла книга Н.Е. Варфоломеева «Ударная армия». Как сказано в аннотации, «книга является исследовательской и предназначается в качестве пособия для старшего и высшего начсостава РККА по изучению боевых операций на Западном фронте последнего периода мировой войны». Варфоломеев, кстати, был сам участником Первой мировой, долгое время преподавал в Академии им. Фрунзе, а в 1925 г. стал заместителем Главного руководителя по стратегии всех военных академий РККА. Варфоломеев, описывая операции прорыва на Западном фронте, подробно останавливается на таких вопросах, как соотношение артиллерии, пехоты на 1 км атакуемого фронта. Военный исследователь, в частности, указывает, что для прорыва тактической линии обороны противника требовалось 12 батарей (76 орудий), 22 танка, 10-12 самолетов-штурмовиков и бомбардировщиков [17, с. 160].

Исследуя более или менее удачный прорыв французов 18 июля - 4 августа, автор указывает, что французы имели в среднем на 1 км фронта: 2,4 дивизии, 50 орудий, 10 танков, 22 самолета, при том танков при существующем уровне потерь должно было быть раза в два больше [18, с. 160]. И тем не менее это далеко не всегда обеспечивает

успех наступления. Даже орудия калибра свыше 280 мм не обеспечивают прорыв линии укреплений. Хотя таковых было достаточно и в армиях Антанты, и в немецкой армии. Но, видимо, этот опыт не дошел до командиров РККА. Вот, что говорил на совещании Грендаль (комкор, командующий 13-й армией): «РККА для разрушения использовала артиллерию калибра 203 мм. Но этот калибр для финских укреплений был слаб, и нужно усиливать артиллерию более крупным калибром - 305 мм. Орудия 305 мм в будущем будут играть такую же роль, как играли сейчас 203 мм, а 203 мм останутся для вспомогательных задач. Поэтому в Красной Армии как можно раньше необходимо создавать 305-мм артиллерию в достаточном количестве».

В работах как Варфоломеева, так и Вольпе высказывается мнение о том, что даже мощнейшая артиллерийская подготовка не позволяет пехоте сразу захватить первую окопную линию укреплений, не говоря уже о более серьезных бетонированных блиндажах второй линии. Артиллерия просто выкашивала атакующую пехоту.

Снова несколько слов о штурме линии Маннергейма в районе Сумма. После неудачных попыток 15 и 17 декабря взломать линию финской обороны, 19 декабря советские войска вновь пошли на прорыв там, где находился железобетонный узел укреплений. В начале укрепления бомбила авиация, потом проходила четырехчасовая артиллерийская подготовка, но, как пишет Барышников, стоило пехоте двинуться вместе с танками в атаку, как большинство «огневых» точек оживало. Штурм захлебывался, атаки становились бессмысленным делом [19, с. 160].

Можно приводить еще много сравнений и цитат по поводу действий РККА, касаясь отдельных деталей и эпизодов, которые давно уже были обозначены военными исследователями Варфоломеевым и Вольпе, однако советским командирам стали понятны и очевидны лишь в ходе неудач на линии Маннергейма.

Если мы посмотрим материалы совещания начальников РККА, то там достаточно говорится о недостатке вооружения и автоматического оружия. Стоит процитировать Кирпоноса (комдив, командир 70-й стрелковой дивизии.): «Все это, и плюс отсутствие у нас автоматов (легких пулеметов) и минометов в ротах, позволяло противнику безнаказанно почти расстреливать нашу пехоту, которая в это время не могла уже поддерживать артогнем. Вот причина, почему наша пехота не шла».

Вот что писал Варфоломеев за шесть лет до Зимней войны, предполагая картину современной войны в сравнении с 1918 г.: «Пехота - вероятно замена магазинной винтовки авторужьями, облегчение веса пулеметов (германский «максим» - 64 кг, современный американский и польский «браунинг» - 35 кг, ручные пулеметы с 16-17 кг снизили свой вес до 5-7-9 кг), отсюда увеличение наступательных свойств станковых пулеметов и реальное сопровождение пехоты в бою... Вместе с тем подвижные пулеметы, легко меняющие свои позиции, а потому и трудно устанавливаемые и мало уязвимые для артиллерии, еще более усилили стойкость пехоты в обороне» [20, с. 184].

Вновь обратимся к Мерецкову. На совещании он утверждал, что армии необходимы автоматические винтовки, пистолеты-пулеметы, облегченные ручные пулеметы и вместо «максима» - более легкий станковый пулемет. Возможно, здесь сыграло свою роль то, что не только в РККА, но и во многих европейских армиях были противники пистолетов-пулеметов как оружия полиции, но не автоматических винтовок, образцы которых появились в русской армии еще в 1916 г. (автомат Федорова).

Про минометы, вернее их нехватку-отсутствие, говорилось по итогам Зимней войны достаточно. П.И. Батов (комдив, командир 3-го стр. корпуса) утверждал: «И минометов, они у нас были, но в недостаточном количестве. Эти средства мы использовали неправильно, так как всю тяжесть боя переложили на артиллерию... Минометной подготовкой мы не занимались...».

Варфоломеев, подробно описывая действия германской армии против союзников, постоянно подчеркивает роль минометов. В частности, он говорит, что ценную поддержку германской пехоте оказывали легкие (7,5 см) минометы на специальных лафетах. Артиллерия и легкие минометы быстро приходили пехоте на помощь в борьбе с пулеметными гнездами и при атаке эшелонированных укреплений [21, с. 125-126]. Варфоломеев

даже указывает среднюю плотность минометов, необходимых для прорыва вкуче с артиллерией: «1 средний или тяжелый миномет на 20-30 м атакуемого фронта» [22, с. 60]. В.Н. Курдюмов (командарм 2-го ранга, командующий 13-й армией) настаивал, что минометы нужно иметь в составе взвода, а не только в отдельных подразделениях в ротах, их было мало. А про пистолеты и автоматы Курдюмов говорил, что их в начальный период не имели.

Что касается связи и управления, нужно отметить также частные детали, например второе германское наступление на р. Эн. Как пишет Варфоломеев, «перед наступлением, прорывом позиций Антанты, пехота до рот включительно получила фотоснимки неприятельского расположения, рельефные карты и глазомерные кроки. Тяжелой артиллерии были выданы фотоснимки выгодных целей. Отдельно нужно сказать о связи: проводочная связь дублировалась радио, оптической связью, голубями, самокатчиками и бегунами» [23, с. 105].

Относительно связи: в 1939 г. начальник Управления связи РККА Муравьев, отмечая недостатки, говорил о халатном отношении военнослужащих к средствам связи и приводил конкретные примеры о 20-й танковой бригаде, которая, перейдя госграницу, совершенно потеряла связь - и пришлось послать специального командира с радиостанцией. Аналогично было с 10-м танковым корпусом, который разыскивали на дорогах и посылали туда специального командира с рацией: «18-я стрелковая дивизия бросила радиостанцию на своей еще территории и перешла госграницу без радиосредств».

Еще позволим процитировать Мухина, командира 473-го гаубичного артиллерийского полка (имел в своем составе 122-мм и 152-мм дивизионные гаубицы), относительно связи и разведки. Он сказал, что всего за два дня боев, 7 и 8 марта, из-за неправильного понимания связи, неправильной локтевой связи его потери во время боя составили 60% командиров батарей и 70% командиров взводов управления, а что касается аэрофото снимков, по его свидетельству, он лично не имел ни единого за все время военных действий, как и площадной съемки.

В целом, успешные наступления на позиции Антанты характеризуются Варфоломеевым как очень продуманные операции, где отработано взаимодействие между пехотой и артиллерией. О недостатках во взаимодействии между родами войск в РККА сказано в источниках и исследованиях достаточно. «В значительной степени неуспех войск объяснялся неточным огнем артиллерии 139-й стрелковой дивизии, которая вела огонь по заявкам командиров стрелковых полков, не имея корректировщиков огня в ротах на передовой линии. В результате огонь не корректировался и снаряды ложились далеко от цели. После начала контратаки противника вся артиллерия начала вести беспорядочный, неуправляемый огонь, не имея целей» [24, с. 70-71]. «Главной причиной была недооценка финских укреплений, о которых тогда не сумели еще добыть достоверных разведывательных данных. Не было налажено также должного взаимодействия пехоты, артиллерии, авиации и танков, а эффективность артиллерийской подготовки оказалась низкой» [25]. Или еще: «Более того, организация участвовавших в боях дивизий не соответствовала особенностям театра военных действий, что отрицательно сказалось на их действиях. Отягощенные большим количеством техники и обозов, соединения были привязаны к ограниченному количеству дорожных направлений. Танки, автомашины, тракторы и орудия зачастую оказывались обузой, их колонны растягивались на многие километры, образуя пробки. Танки вне дорог вязли в сугробах и останавливались перед искусно созданными препятствиями, являясь удобной мишенью для финской противотанковой артиллерии» [26, с. 33-39].

Кроме того, как Варфоломеев, так и Вольпе постоянно подчеркивают роль инженерной и механизированной подготовки в обеспечении прорыва и в тыловом обеспечении наступающих войск. Ведь без обеспечения боеприпасами, продуктами, без обеспече-

ния переброски резервов войско обречено на неудачу. В частности, анализируя операцию Антанты на Сомме, Вольпе пишет о подготовке плацдарма задолго до наступления, строительстве дополнительных дорог, складов, хранилищ, железнодорожных путей для маневрирования тяжелой артиллерии: «3 госпитальных городка, способных одновременно принять 15 000 человек каждый» [27, с. 97]. Значительную роль Вольпе отводит автотранспорту, благодаря которому обеспечивалась наступательная операция или, напротив, перебрасывались резервы для того, чтобы держать фронт. А Варфоломеев указывает, что одной из причин провала операции немцев был недостаток механизированной артиллерии, недостаток автотранспорта для подвоза огнеприпасов. Командир 142-й стрелковой дивизии Пешенников, например, по этому поводу говорил, что его соединение было погружено в вагоны к месту дислокации с недокомплектом личного состава - 10%, конского - 23%, автотранспорта - 60%. Или вот начальник инженеров 13-й армии, майор Бычевский, выступая на совещании, сетовал на плохое инженерное обеспечение боевых действий 13-й армии.

В целом, средства транспортировки артиллерии для военных операций - это достаточно серьезный вопрос. Его подготовка и проработка, с точки зрения как Вольпе, так и Варфоломеева, имела не меньшее значение, чем количество дивизий и калибры орудий, кроме того, много внимания отводится средству передвижения пехоты (железные шоссейные дороги, автотранспорт) и обеспечению ГСМ. Отдельные детали, эпизоды, примеры можно перечислять довольно долго, но справедливости ради надо сказать, что многие из них сопровождают проведение любого крупного мероприятия, будь-то строительство метро или размещение учебного лагеря в полевых условиях.

Нужно понимать, что идеальных операций не бывает - многие недостатки возникают постоянно, по причине объективных условий, как-то: местность, погода, новые технические средства. Поэтому не следует уходить в детали, однако в целом читателю, наверное, понятна суть дела в отношении линии Маннергейма. Вновь позволим себе процитировать командующего ЛВО, а потом и 7-й армией Мерецкова: «Наши уставы основаны на опыте маневренного периода мировой войны, и совершенно не давали представления о войне в позиционных условиях при наличии долговременных сооружений. Мировая война на Западе развивалась в позиционных условиях, и там, в этом направлении, имеется богатый опыт, который получил большое развитие после мировой войны, но этот опыт до нас полностью не дошел». Объективно говоря, это никак не тянет на правду, потому что даже если Мерецков и кто-то еще из высшего командования не был знаком с работами Варфоломеева и Вольпе, по объективным причинам колоссальной занятости, что нельзя отрицать, то Георгий Самойлович Иссерсон, военный теоретик и практик, в свое время начальник кафедры оперативного искусства при Генеральном штабе, а с 17 по 20 декабря 1939 г. начальник штаба 7-й армии, прекрасно разбирался в этих вопросах. Мы не можем утверждать, читал ли Иссерсон работы Варфоломеева, однако с уверенностью можно сказать, что он читал массу отечественной и зарубежной литературы по истории Первой мировой войны. Варфоломеев даже цитирует произведение самого Иссерсона, которое называется «Мартовское наступление германцев в Пикардии в 1918 г.» [28].

В конце концов, линию Маннергейма захватили. Произошло это, на наш взгляд, по причине колоссальных усилий Красной Армии и истощения резервов финской армии. Термин «сражение на истощение» советские военные теоретики использовали, когда ставка в поражении противника делалась на материальное превосходство [29]. У финнов не было резервов на контратаки, не было возможности состязаться с 200-миллионным тоталитарным государством в количестве пушек, танков, снарядов, а тем более численности солдат. Поэтому не вызывает удивления тот факт, что командиры дивизий неоднократно говорили, как в феврале, после длительных боев, их орудия калибром

152, 203 мм с расстояния 200-500 м буквально расстреливали финские укрепления. Красная Армия вводила в бой все новые и новые резервы.

Кроме того, было абсолютное господство советской авиации. Процитируем командующих ВВС. Копец (комбриг, командующий ВВС 8-й армии) докладывал, что советские ВВС поставили финнов на колени, они были разбиты потому, что авиация не давала финнам ни минуты покоя и буквально парализовала их ж/д перевозки [30, с. 111]. Птухин (комкор, командующий ВВС северо-западного фронта) был более конкретен: «Всего мы имеем 53 тыс. самолето-вылетов, из них 27 тыс. ложится на бомбардировщиков, сделавших 19,5 тыс. самолето-вылетов по УРам (*линия Маннергейма*) и сбросивших 10,5 тыс. т бомб» [31, с. 134]. О том, что современная война - это война экономики, промышленности и человеческих ресурсов, читателю хорошо известно.

В начале статьи был упомянут Ворошилов и его доклад на пленуме ЦК ВКП(б). В заключение хотелось бы перечислить тезисы этого доклада, которые даже не косвенно, а прямо указывают на полное игнорирование высшим военным и политическим руководством практического и теоретического опыта военных специалистов РККА и собственно подтверждают правильность их военно-прикладных исторических исследований. Ворошилов, выступая на пленуме ЦК ВКП 28 марта 1940 г., говорил следующее:

1. «Стрелковых войск, артиллерии и танков, сосредоточенных на Карельском перешейке и в Карелии к началу военных действий, было явно не достаточно для того, чтобы прорвать укрепленную линию на Карельском перешейке и разгромить финляндскую армию».

2. «Не зная как следует противника и театра военных действий, мы считали возможным применение наших тяжелых дивизий и танковых войск на всех участках финляндского театра».

3. «Начиная войну зимой, войска не были должным образом обмундированы, оснащены и снабжены для действий в суровых зимних условиях».

4. «На вооружении наших стрелковых войск не оказалось легкого пистолета-пулемета и ротного 50-мм миномета».

Эти и ряд других недостатков, как сказал далее Ворошилов, не замедлили сказаться в процессе войны самым тяжелым образом [32].

Наши комментарии уже, наверное, будут излишними - читатель сделает выводы сам. А что касается блестящих военных теоретиков, Вольпе и Варфоломеева, то они долгое время служили в РККА. Вольпе с 1933 по 1935 г. занимал должность начальника штаба Московского военного округа, а впоследствии был начальником мобилизационного отдела РККА, секретарем военной секции Комакадемии. Варфоломеев с 1933 по 1938 г. был начальником штаба Приволжского военного округа. Впоследствии их судьба сложилась трагично. Как и многие командиры и «военспецы» РККА, они были репрессированы и расстреляны: Вольпе - 14 июля 1937 г., Варфоломеев - 8 мая 1939 г. Их богатый опыт, таланты, знания и труды «вдруг» оказались забыты.

Мы не беремся судить, сознательно ли высшее командование и лично Сталин проигнорировали опыт Первой мировой войны - и потом как бы оправдывались, о чем говорят материалы выступлений. Если они не знали об этом опыте, то исторические «заслуги» этих деятелей и «полководцев» явно завышены. Если знали, но проигнорировали, надеясь на мощь оружия, то это чудовищная халатность, полное пренебрежение к жизням собственных солдат, которых отправили на войну. Собственно, слова Клина Ворошилова на мартовском пленуме - это расписка коротко и ясно в полной неподготовленности к войне.

Со стороны советского руководства это, наверное, была в чистом виде импровизация, граничащая с авантюрой. Красная Армия не была готова ни в техническом, ни в оперативном отношении к такого рода штурмовым операциям. Но справедливости ради надо сказать, что прорыв УРов по сути своей предполагает значительные затруднения и

потери у наступающих, что далеко не всегда заканчивается достижением результата, даже при значительном превосходстве наступающей стороны - чему мы привели уже массу примеров. Возникает вопрос: возможны ли были другие военные альтернативы действиям РККА на линии Маннергейма? Альтернативы, скорее всего, были, но, так сказать, иного рода, требующие большей оперативной, теоретической подготовки, других кадров, более сложного характера, чем просто навалиться всей мощью-массой на неприступную линию Маннергейма. Этот вопрос мы постараемся разобрать в следующем материале.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Дайк К.В. Легко отделались: какие уроки извлекло партийное и военное руководство [СССР] из финской кампании // Родина. - 1995. - № 12. - С. 113-115.
2. Арутюнян В.М., Назарий А.В. Уроки, извлеченные советским командованием в ходе советско-финляндской войны / Карелия, Заполярные и Финляндия в ходе Второй мировой войны. Тезисы докладов междунауч. конф. (6-10 июля 1994 г., Петрозаводск). - С. 11-12.
3. Зимняя война 1939-1940. Книга вторая. И.В. Сталин и финская кампания / Стенограмма совещания при ЦК ВКП (б). - М.: Наука, 1999. - 295 с.
4. Там же. - С. 273.
5. Там же. - С. 274.
6. Вольпе А.М. Фронтальный удар. Эволюция форм оперативного маневра в позиционный период мировой войны. - М.: Госвоениздат Наркомата обороны СССР, 1937. - 490 с.
7. Там же. - С. 125-132.
8. Барышников В.Н. Этапы штурма советскими войсками в 1939-1940 гг. «Линии Маннергейма» // От войны к миру: СССР и Финляндия в 1939-1940 гг.: Сб. статей. - СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2006. - 454 с.
9. Маннергейм К.Г. Мемуары. - М.: Астрель, 2011 / Пер. Б.С. Злобина. - 571 с.
10. Барышников В.Н. Указ. соч. - С. 78.
11. Вольпе А. Фронтальный удар. Эволюция форм оперативного маневра в позиционный период мировой войны / [Электронный ресурс] - http://militera.lib.ru/science/0/pdf/volpe_am01.pdf
12. Там же. - С. 81.
13. Там же. - С. 85.
14. [Электронный ресурс] - <http://fun-space.ru/voennaya-texnika/9939-280-mm-mortira-obr-1939-g-br-5>
15. Вольпе А. Указ. соч. - С. 89.
16. Зимняя война 1939-1940. Книга вторая. ... - С. 58.
17. Варфоломеев Н. Ударная армия. 1918 г. На западном фронте мировой империалистической войны / [Электронный ресурс] -
18. http://militera.lib.ru/science/0/pdf/varfolomeev_ne01.pdf.
19. Там же. - С. 151.
20. Барышников В.Н. Указ. соч. - С. 87-88.
21. Варфоломеев Н. Указ. соч. - С. 184.
22. Там же. - С. 125-126.
23. Там же. - С. 60.
24. Там же. - С. 105.
25. Килин Ю.М. Решающий этап сражения. Толвоярви 11-24 декабря 1939 г. - С. 70-71 / [Электронный ресурс] - http://carelica.petrso.ru/2015/Killin_2_15.pdf.
26. Соколов Б.В. Пиррова победа: новое о войне с Финляндией / [Электронный ресурс] - <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/HIST/sokolov.txt>.
27. Чевела П.П. Итоги и уроки советско-финляндской войны // Военная мысль. - 1990. - № 4. - С. 33-39 / [Электронный ресурс] - <http://militaryarticle.ru/voennaya-mysl/1990-vm/8296-itogi-i-uroki-sovetsko-finljandskoj-voyny>.
28. Вольпе А. Указ. соч. - С. 97.
29. Иссерсон Г.С. Мартовское наступление германцев в Пикардии. - М.: Госвоениздат, 1926.
30. Стратегия. - М.: Госвоениздат, 1926.
31. Зимняя война 1939-1940. Книга вторая. ... - С. 111.
32. Там же. - С. 134.
33. [Электронный ресурс] - <http://heninen.net/raatteentie/dokumentit/voroshilov.htm>.

REFERENCES

1. Daik K.V. They easily got off: what lessons did the Party and military leaders of the [USSR] learn from the Finnish campaign [Legko ot delalis: kakiye uroki izvleklo partijnoye i voyennoye rukovodstvo SSSR iz finskoj kampanii]. *Rodina* [Homeland], 1995, no. 12, pp. 113-115.
2. Arutyunyan V.M., Nazarij A.V. Lessons learned by the Soviet command during the Soviet-Finnish war [Uroki, izvlechyonnyye sovetskim komandovaniyem v hode sovetско-finlyandskoj vojny]. *Karelia, the Arctic and Finland during the Second World War. Theses of the reports of the international scientific conference (July 6-10, 1994) [Kareliya, Zapolyarye i Finlyandiya v hode Vtoroj mirovoj vojny. Tezisy dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii (6-10 iyulya 1994 g.)]*. Petrozavodsk, pp. 11-12.
3. Winter War 1939-1940. Second Book. JV Stalin and the Finnish campaign [Zimnyaya vojna. 1939-1940. Kniga vtoraya. I.V. Stalin i Finskaya kompaniya]. *Stenogramma soveshchaniya pri TSK VKP (b)* [Transcript of the meeting of the Central Committee of the CK VKP (b)]. Moscow, 1999, p. 295.
4. Winter War 1939-1940. Second Book. JV Stalin and the Finnish campaign [Zimnyaya vojna. 1939-1940. Kniga vtoraya. I.V. Stalin i Finskaya kompaniya]. *Stenogramma soveshchaniya pri TSK VKP (b)* [Transcript of the meeting of the Central Committee of the CK VKP (b)]. Moscow, 1999, p. 273.
5. Winter War 1939-1940. Second Book. JV Stalin and the Finnish campaign [Zimnyaya vojna. 1939-1940. Kniga vtoraya. I.V. Stalin i Finskaya kompaniya]. *Stenogramma soveshchaniya pri TSK VKP (b)* [Transcript of the meeting of the Central Committee of the CK VKP (b)]. Moscow, 1999, p. 274.
6. Volpe A.M. Frontal impact. Evolution of the forms of operational maneuver in the positional period of World War II [Frontalnyj udar. Evolyutsiya form operativnogo manyovra v pozitsionnyj period mirovoj vojny]. Moscow, 1937, p. 490.
7. Volpe A.M. Frontal impact. Evolution of the forms of operational maneuver in the positional period of World War II [Frontalnyj udar. Evolyutsiya form operativnogo manyovra v pozitsionnyj period mirovoj vojny]. Moscow, 1937, pp. 125-132.
8. Baryshnikov V.N. Stages of assault by Soviet troops in 1939-1940 Mannerheim Lines [Etapy shturma sovetskimi vojskami v 1939-1940 gg. "Linii Mannergejma"]. *Ot vojny k miru: SSSR i Finlyandiya v 1939-1940 gg* [From war to peace: the USSR and Finland in 1939-1940]. SPb, 2006, p. 454.
9. Mannergejm K.G. Memoirs [Memuary]. Moscow, 2011, p. 571.
10. Baryshnikov V.N. Stages of assault by Soviet troops in 1939-1940 Mannerheim Lines [Etapy shturma sovetskimi vojskami v 1939-1940 gg. "Linii Mannergejma"]. *Ot vojny k miru: SSSR i Finlyandiya v 1939-1940 gg* [From war to peace: the USSR and Finland in 1939-1940]. SPb, 2006, p. 78.
11. Volpe A.M. Frontal impact. Evolution of the forms of operational maneuver in the positional period of World War II [Frontalnyj udar. Evolyutsiya form operativnogo manyovra v pozitsionnyj period mirovoj vojny]. Available at: URL: http://militera.lib.ru/science/0/pdf/volpe_am01.pdf (accessed 03 December 2017).
12. Volpe A.M. Frontal impact. Evolution of the forms of operational maneuver in the positional period of World War II [Frontalnyj udar. Evolyutsiya form operativnogo manyovra v pozitsionnyj period mirovoj vojny]. Moscow, 1937, p. 81.
13. Volpe A.M. Frontal impact. Evolution of the forms of operational maneuver in the positional period of World War II [Frontalnyj udar. Evolyutsiya form operativnogo manyovra v pozitsionnyj period mirovoj vojny]. Moscow, 1937, p. 85.
14. Available at: URL: <http://fun-space.ru/voennaya-texnika/9939-280-mm-mortira-obr-1939-g-br-5>
15. Volpe A.M. Frontal impact. Evolution of the forms of operational maneuver in the positional period of World War II [Frontalnyj udar. Evolyutsiya form operativnogo manyovra v pozitsionnyj period mirovoj vojny]. Moscow, 1937, p. 89.
16. Winter War 1939-1940. Second Book. JV Stalin and the Finnish campaign [Zimnyaya vojna. 1939-1940. Kniga vtoraya. I.V. Stalin i Finskaya kompaniya]. *Stenogramma soveshchaniya pri TSK VKP (b)* [Transcript of the meeting of the Central Committee of the CK VKP (b)]. Moscow, 1999, p. 58.
17. Varfolomeev N. Shock army. 1918 On the western front of the world imperialist war [Udarnaya armiya. 1918. Na zapadnom fronte mirovoj imperalisticheskoj vojny]. Available at: URL: http://militera.lib.ru/science/0/pdf/varfolomeev_ne01.pdf.
18. Varfolomeev N. Shock army. 1918 On the western front of the world imperialist war [Udarnaya armiya. 1918. Na zapadnom fronte mirovoj imperalisticheskoj vojny]. p. 151. Available at: URL: http://militera.lib.ru/science/0/pdf/varfolomeev_ne01.pdf.

19. Baryshnikov V.N. Stages of assault by Soviet troops in 1939-1940 Mannerheim Lines [Etapy shturma sovetskimi vojskami v 1939-1940 gg. "Linii Mannergejma"]. Ot vojny k miru: SSSR i Finlyandiya v 1939-1940 gg [From war to peace: the USSR and Finland in 1939-1940]. SPb, 2006, pp. 87-88.
20. Varfolomeev N. Shock army. 1918 On the western front of the world imperialist war [Udarnaya armiya. 1918. Na zapadnom fronte mirovoj imperalisticheskoj vojny]. p. 184. Available at: URL:http://militera.lib.ru/science/0/pdf/varfolomeev_ne01.pdf.
21. Varfolomeev N. Shock army. 1918 On the western front of the world imperialist war [Udarnaya armiya. 1918. Na zapadnom fronte mirovoj imperalisticheskoj vojny]. pp. 125-126. Available at: URL:http://militera.lib.ru/science/0/pdf/varfolomeev_ne01.pdf.
22. Varfolomeev N. Shock army. 1918 On the western front of the world imperialist war [Udarnaya armiya. 1918. Na zapadnom fronte mirovoj imperalisticheskoj vojny]. p. 60. Available at: URL:http://militera.lib.ru/science/0/pdf/varfolomeev_ne01.pdf.
23. Varfolomeev N. Shock army. 1918 On the western front of the world imperialist war [Udarnaya armiya. 1918. Na zapadnom fronte mirovoj imperalisticheskoj vojny]. p. 105. Available at: URL: http://militera.lib.ru/science/0/pdf/varfolomeev_ne01.pdf.
24. Kilin Yu. M. The decisive stage of the battle. Tolvajarvi December 11-24, 1939 [Reshayushchij etap srazheniya. Tolvojarvi 11-12 dekabrya 1939 g.]. p. 70-71 . Available at: URL: http://carelica.petrus.ru/2015/Killin_2_15.pdf
25. Sokolov B.V. Pyrrhic victory: the new about the war with Finland [Pirrova pobeda: novoye o vojne s Finlyandiyey]. Available at: URL: <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/HIST/sokolov.txt>.
26. Chevela P.P. Results and lessons of the Soviet-Finnish war [Itogi i uroki sovetsko-finlyandskoj vojny]. Voyennaya mysl [Military thought], 1990, no. 4, pp. 33-34. Available at: URL: <http://militaryarticle.ru/voennaya-mysl/1990-vm/8296-itogi-i-uroki-sovetsko-finljandskoj-vojny>.
27. Volpe A.M. Frontal impact. Evolution of the forms of operational maneuver in the positional period of World War II [Frontalnyj udar. Evolyutsiya form operativnogo manyovra v pozitsionnyj period mirovoj vojny]. Moskva, 1937, p. 97.
28. Isserson G.S. The March offensive of the Germans in Picardy [Martovskoye nastupleniye germantsev v Pikardii]. Moscow, 1926.
29. Strategiya [Strategy]. Moscow, 1926.
30. Winter War 1939-1940. Second Book. JV Stalin and the Finnish campaign [Zimnyaya vojna. 1939-1940. Kniga vtoraya. I.V. Stalin i Finskaya kompaniya]. Stenogramma soveshchaniya pri TSK VKP (b) [Transcript of the meeting of the Central Committee of the CK VKP (b)]. Moscow, 1999, p. 134.
31. Winter War 1939-1940. Second Book. JV Stalin and the Finnish campaign [Zimnyaya vojna. 1939-1940. Kniga vtoraya. I.V. Stalin i Finskaya kompaniya]. Stenogramma soveshchaniya pri TSK VKP (b) [Transcript of the meeting of the Central Committee of the CK VKP (b)]. Moscow, 1999, p. 111.
32. Available at: URL: <http://heninen.net/raatteentie/dokumentit/voroshilov.htm>.

Информация об авторе:

Тебенко Вячеслав Александрович, ООО «Компания Сталь Сервис»,
г. Петрозаводск, Россия
stal12h18n@mail.ru

Получена: 13.11.2017

Для цитирования: Тебенко В.А. Еще раз о линии Маннергейма Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 1. с.104-117.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-104-117.

Information about the author:

Vyacheslav A. Tebenko, Stal Service Company LTD,
Petrozavodsk, Russia
stal12h18n@mail.ru

Received: 13.11.2017

For citation: Tebenko V.A. Once again about the Mannerheim line. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.6 Part. 1. Pp. 104-117.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-104-117.
(in Russian)